

игра на вылет

«Groundings» Кристофа Марталера на Авиньонском фестивале

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ АВИНЬОН

Около года назад Москве показали «Прекрасную мельничиху» Кристофа Марталера. Каким бы обильным и урожайным ни был прошлогодний Чеховский фестиваль, иронический антиспектакль тихого швейцарца, пожалуй, превзошел по значимости все прочие фестивальные события. На нынешнем Авиньонском фестивале конкуренция имен и названий никак не слабее, чем на нашем Чеховском, но и для Авиньона новый спектакль Марталера «Groundings», вариация на темы надежды» тут же стал событием номер один.

Английское слово groundings, попавшее в контекст спектакля цюрихского театра «Шаушпильхаус» оказалось до того трудно перевести, что и на немецкой, и на французской афише оно оставлено в гордой неприкосновенности. Марталер с соавторами (это драматург Стефания Карп и художница Анна Фиброк) использовал в названии термин из авиационного бизнеса. Grounding — это, если говорить попросту, списывание в тираж тех самолетов, которым больше никогда не подняться в воздух. Если же использовать русскую кальку, то выйдет нелепица — то ли «приземление», то ли «приземленность».

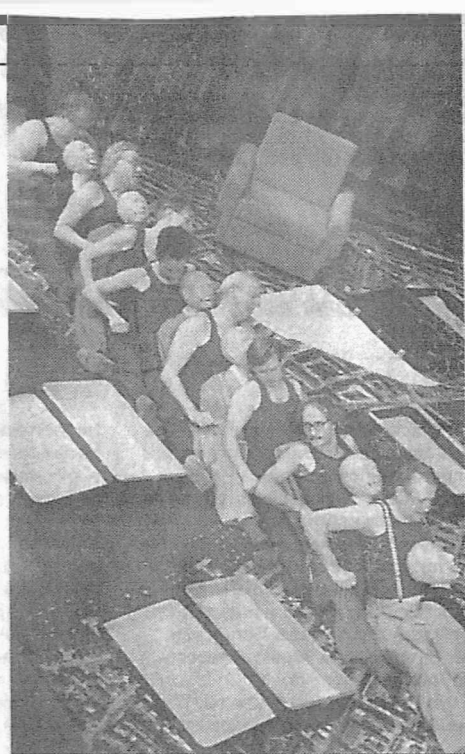
Между тем именно русское слово «приземленность» лучше всего отвечает сути того, чем занимается Марталер в современном театре. Причем в «приземлении» классических (и не только классических) произведений он, надо признать, донельзя последователен. В конце 1990-х годов он поставил «Три сестры» — самую мечтательную чеховскую пьесу, все герои которой ведут бесконечные разговоры о будущем, не желая ни на секунду задуматься о настоящем. Несмотря на все порывы сестер оторваться от унылой реальности, Марталер не оставил чеховским героям ни малейшего шанса на надежду, списав их в тираж, будто неисправные самолеты. Рейс в Москву волей главного диспетчера того спектакля был со всей категоричностью отменен: по сцене с трудом передвигались больные, одышливые люди, помещенные в интерьеры дома престарелых, и, глядя на них, сразу становилось ясно — никакой Москвы нет на белом свете. Grounding на веки вечные, и все тут.

Новый спектакль Марталера, формально говоря, повествует о крахе швейцарской

авиакомпания SwissAir, случившемся в 2001 году. Художница Анна Фиброк, для которой вошло в привычку копировать на сцене реальные интерьеры всяких офисов и учреждений, на этот раз воссоздала самый что ни на есть стандартный зал ожидания в аэропорту. Здесь в обнимку с чемоданами торжественно восседают прилизанные «белые воротнички», ожидающие очереди на посадку. А чтобы они не скучали, в оркестровую яму помещен недотепа тапер, со страстью наигрывающий на пианино умильные швейцарские песенки. Кое-кто из персонажей порой и подпоет, старательно выделявая голосом все положенные альпийские трели, но, вообще-то говоря, этим людям не до песенок. Публика-то занятая, серьезная, выучившая наизубок все теоретические книжки о маркетинге с лизингом да клирингом.

Наверное, Кристоф Марталер мог бы положить на музыку даже телефонный справочник, и это было бы уморительно смешно, но в этом спектакле он использовал как раз упомянутые книжки, в которых со страстью воспеана поэзия менеджмента. Кроме того, в «Groundings» вошли скучные контракты и реальные стенограммы совещаний, на которых топ-менеджеры SwissAir несли восхитительную ахинею о перспективах развития своего бизнеса. Казенный слог вызывает гомерический смех в зале — смеются буквально через каждое слово, хотя актеры при этом предельно серьезны.

Несмотря на громкие речи о процветании и экономическом взлете, персонажам то и дело приходится совершать экстренное катапультирование: не успеешь удобно устроиться на собственном кресле, как оно, подлое, со сверхзвуковой скоростью пронесется по сцене и пробьет брешь в стене.

Персонажи спектакля Кристофа Марталера «Groundings», побрававшись с манекенами, проявляют дух корпоративной солидарности Фотограф: Leonard Zubler

После каждого grounding'a «надежды маленький оркестрик» тихой сапой подберется к пролому и, с опаской заглянув внутрь, тихонько пропоет вечную память очередной жертве.

Ближе к финалу раскроется тайна тех чемоданчиков, которые с такой страстью сжимают у груди бизнесмены. В каждом содержится очаровашка манекен — стюардессы обожают использовать подобные игрушки для надевания кислородных масок и прочих экстренно-медицинских операций. Под сладкий лирический мотивчик бизнесмены побраваются с манекенами и даже поменяются с ними рубашками. Лепота.

«Groundings» стал последним спектаклем Марталера в цюрихском «Шаушпильхаусе». Городские власти посчитали, что театр не приносит прибыли, и отказались продлевать контракт с Марталером. Режиссер не удержался от того, чтоб не воспеть свой собственный grounding, и включил в спектакль прощально-благодарственные речи официальных лиц, произнесенные на поэтичайшем волапюке в адрес самого Марталера. Такая месть напоследок особенно сладка.